

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 8 (1489)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Анастасии Башкатовой «Китайцы захватывают Байкал», опубликованная в «Независимой газете», № 001, 10 января 2018 года.

Вологда
январь 2018

Китайцы захватывают Байкал

Туристическая отрасль принесла экономике России неожиданные проблемы

Российская экономика не получает особой выгоды от туристической отрасли. Вклад сектора в ВВП РФ – максимум 5%, это значительно меньше, чем в большинстве ведущих экономик, сообщает Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ). Кроме того, из-за серых схем часть доходов от туризма проходит мимо казны. Иногда туристическая привлекательность регионов играет против них: лакомые куски земли оказываются во владении иностранцев, в частности китайцев, что вызывает недовольство жителей. Пример – скандал вокруг озера Байкал.

Туристический сектор РФ вносит значительно меньший вклад в экономику страны, чем это характерно для большинства ведущих государств, сообщают специалисты ИКСИ, проанализировавшие данные Всемирного совета по туризму и путешествиям (ВСТП).

В России прямой вклад туризма в ВВП составляет немногим больше 1%, а общий вклад – около 5%. «Для ведущих экономик прямой вклад туристического сектора в ВВП находится на уровне 3–5%, а общий – 8–10%», – отмечают исследователи.

Как уточнили в ИКСИ, приведенные оценки учитывают и внутренний, и въездной туризм, причем данные относятся не только к поездкам личного характера (для отдыха), но и к деловым поездкам. «Прямой вклад туристической отрасли в экономику, оцениваемый ВСТП, включает расходы туристов на проезд, проживание, питание и иные расходы, непосредственно связанные с путешествием, а также госрасходы на содержание объектов, связанных с туризмом, таких как музеи, национальные парки и др., – пояснила «НГ» замначальника отдела аналитических исследований ИКСИ Вера Кононова. – В дополнение к этому ВСТП оценивает общий вклад туристической отрасли в экономику, который помимо прямого вклада учитывает инвестиционные расходы туристической отрасли, расходы занятых в сфере туризма, вклад в

экономику компаний, являющихся поставщиками туристической отрасли, и др.».

Столь скромные показатели России связаны прежде всего с инфраструктурными ограничениями. «Несмотря на некоторые улучшения, внутрирегиональное авиасообщение, чартерные рейсы, малая авиация все еще остаются недостаточно развитыми. Гостиничный сектор на многих территориях не соответствует современным требованиям качества. В ряде случаев не хватает современных технологий работы туристической отрасли. В результате поездки по России во многих случаях оказываются значительно дороже, чем могли бы быть», – говорит Кононова.

Ростуризм тем не менее заявляет о растущем туристическом потенциале страны. Например, в конце прошлого года руководитель агентства Олег Сафонов сообщил, что въездной турпоток в Россию вырос за январь–сентябрь 2017-го сразу на 14% по отношению к тому же периоду 2016-го и достиг максимума за последние восемь лет.

Безусловные лидеры по числу поездок в РФ – китайские туристы, которых за январь–сентябрь 2017-го въехало в страну почти 1 млн человек. Рост турпотока из Китая в Россию составил 24% в годовом выражении. После китайцев следуют немцы (368 тыс.) и американцы – 207 тыс.

Растущий турпоток увеличивает доходы 53 отраслей экономики, улучшает ситуацию с занятостью, помогает развивать малый и средний бизнес, сглаживает территориальные диспропорции, перечислил ранее Сафонов. Китайские туристы, по его данным, тратят в России 2,2 млрд долл. ежегодно.

Так что на них возлагаются особые надежды. Недаром осенью прошлого года правительство РФ решило расширить для граждан КНР возможности безвизового посещения страны. Премьер Дмитрий Медведев рассказал о согласовании документа, по которому без визы смогут въезжать в Россию китайские ту-

ристические группы, состоящие уже не из пяти и более человек, а из трех и более.

При этом внутри РФ они смогут находиться без визы уже не две недели, а три. Правда, судя по альтернативным оценкам, доходы российской экономики от растущего потока туристов из Азии на самом деле могли бы быть значительно больше, чем фиксируют в Ростуризме. Ранее аналитики британской газеты Times писали применительно к России и китайским туристам о закулисных формах оплаты товаров и услуг.

«Например, деньги за обед в китайском ресторане можно перевести в Китай на карту управляющего заведением или его семьи, в результате чего никакие налоги просто не попадают в городской бюджет», – уточнял портал Newsru.com. «Китайские фирмы организуют массовые туры так, чтобы граждане КНР ели и останавливались в тех гостиницах и ресторанах, которые напрямую или косвенно принадлежат владельцам из Китая», – рассказывали РИА Новости представители отрасли.

Но это не единственная проблема. Туристическая привлекательность некоторых регионов начинает играть буквально против них самих. Пример – ситуация с озером Байкал. На портале Change.org появилась петиция жительницы Ангарска против «интервенции по-китайски». Ее подписали уже более 57 тыс. человек, и она обратила на себя внимание не только российских, но и зарубежных СМИ.

«Происходит активная скупка земель у граждан России гражданами Китая. Уже сейчас 10% поселковой земли в Листвянке принадлежит китайцам. Если так пойдет и дальше, то уже лет через пять–десять старинный русский поселок неминуемо превратится в одну из китайских провинций», – предупреждает автор петиции Юлия Иванец. Она перечисляет: на заборах висят баннеры на китайском языке с информацией о продаваемых участках, земля покупается якобы для индивидуального жилищного строительства, однако на ней неофициально возводят гостиницы, китайские гиды, водят экскурсии, рассказывают, что озеро Байкал – это «Северное море

китайцев», которое «временно принадлежит России» и т.д. Также жительница жалуется на варварское отношение новых владельцев к купленной земле и природным ресурсам. Издание Financial Times приводит и другие мнения – в частности, некоторые близкие к администрации Листвянки спикеры сообщают, что скупка 10% поселковой земли – это все же преувеличение. Но и они тоже сообщают о крайней обеспокоенности местных жителей.

Депутат Госдумы от Иркутской области Михаил Щапов вчера подтвердил «НГ», что проблема есть. «Буквально перед Новым годом у меня была целая делегация из Листвянки, включая общественных активистов и представителей власти. Обсуждали с ними эти проблемы», – сказал Щапов. «У ситуации есть несколько причин. Первая – привлекательность Байкала для китайского туриста в последние годы резко выросла. Китайцы в отличие от россиян богатеют, курс юаня и рубля стал для них очень комфортным. В туротрасль пошли деньги китайского бизнеса, которые он получил в том числе на полулегальных и нелегальных лесозаготовках в наших регионах», – говорит Щапов.

«Китайский турбизнес очень закрытый. Гостиницы, турагентства, чартеры, даже гиды – все контролируется самими китайцами, деньги в основном вращаются в Китае. Для России результат в виде поступлений в бюджет мизерный, – продолжает депутат. – Власти регионов с этим борются как могут. Например, в Иркутской области пытаются вести диалог с крупным и легальным китайским бизнесом, чтобы повысить отдачу от этого сегмента рынка. Но в отсутствие единой государственной политики отдача от этих действий далека от возможной».

Вторая причина, по его словам, – «противоречивая политика в отношении земли в государстве в целом и на Байкале в частности». «С одной стороны, можно построить под видом частного дома целый гостиничный комплекс в 50 метрах от Байкала, как это делают китайские предприниматели, и правоохранные органы будут просто разво-

дить руками. С другой стороны, попробуйте рядом с Байкалом построить легальную гостиницу – на борьбу с бюрократией уйдут годы. Законодательство вокруг Байкала очень противоречиво: есть много излишних запретов и есть огромные пробелы», – поясняет Щапов. При этом, как он замечает, китайские предприниматели часто оказываются людьми с огромными деньгами, связями во власти и даже с поддержкой криминала.

«Государство в принципе должно определиться, для чего стране Байкал: это крупнейший мировой запасник чистой воды или туристический объект? От этого строить политику: или легализовать уже гостиничный бизнес для всех, или полностью запретить», – считает Щапов.

«В соответствии с действующим законодательством РФ в собственности земельные участки могут быть как у резидентов страны, так и у граждан иностранных государств. В этом отношении не накладывается никаких ограничений и нет дискриминации по национальному признаку», – обратили внимание в

пресс-службе туристической ассоциации «Мир без границ». Но есть все же определенные виды земель, которые иностранцы покупать не могут, уточняют в пресс-службе: это государственные природные заповедники, участки недр, континентального шельфа, земли, относящиеся к лесному и водному фонду, и т.п.

«Если коммерческие объекты на бумаге оформлены как жилая недвижимость, то они функционируют в нарушение норм, и это необходимо доказать и пресечь. Кому может быть выгодна такая форма работы? Только теневому сектору, а с ним необходимо бороться», – добавляют в пресс-службе ассоциации. Также в пресс-службе напомнили о штрафах для юридических лиц, нарушающих миграционное законодательство: «Нелегальные отели» можно просто разорить подобными штрафами, и если подобные остались, то странно, что до сих пор это не сделано».

Анастасия Башкатова
Заместитель заведующего
отделом экономики «Независимой газеты»